

Лев Николаевич

Толстой

Отец Василий

(1906 г.)

Государственное издательство

«Художественная литература»

Москва – Ленинград

1936

Электронное издание осуществлено

компаниями ABBYU и WEXLER

в рамках краудсорсингового проекта

«Весь Толстой в один клик»

Организаторы проекта:

Государственный музей Л. Н. Толстого

Музей–усадьба «Ясная Поляна»

Компания ABBYU

Подготовлено на основе электронной копии 36–го тома

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной

Российской государственной библиотекой

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого

доступно на портале

www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 36-му тому

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого можно прочитать

в настоящем издании

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам

report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928–1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры тома и отдельные произведения публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Перепечатка разрешается безвозмездно.

—

Reproduction libre pour tous les pays.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

1905 Г.

** ОТЕЦ ВАСИЛИЙ

I.

Была осень. И еще не рассветало, когда к небольшому, крытому соломой дому в две связи священника Василья Давыдыча, гремя по замерзшим колчужкам, подъехала телега. Из телеги вышел мужик в кафтане с поднятым воротником и шапке и, завернув лошадь, стал стучаться кнутовищем в окно одной из связей, там, где, он знал, живут работница и кухарка.

— Кто тут?

— К батюшке.

— Чего надо?

– К боли.

– Да ты чей будешь?

– Из Воздрема.

Работник засветил огонь, вышел в сени и на двор и впустил мужика в ворота.

Из горницы в кацавейке, платке и валенках вышла матушка, толстая, приземистая женщина, и заговорила сердитым, хриплым голосом:

– Это еще кого нелегкая принесла?

– За батюшкой приехал.

– А вы чего дрыхнете. И печь не затапливали.

– Разве время?

– Я бы не говорила, коли не время.

Воздремский мужик вошел в людскую избу, перекрестился на иконы, поклонился матушке и сел у двери на лавке.

Жена его долго мучалась в родах, родила мертвого и теперь сама помирала.

Мужик сидел и, глядя на то, что делалось в избе, думал о том, как он повезет попа: прямо, или через Косое, как он сюда ехал, или в объезд. «Уж очень плохо под селом. Ручей замерз, а держит. Насилу выбрался». Вошел работник и, свалив вязанку березовых дров у печи, попросил мужика наколоть лучину из сухого полена. Мужик разделся и стал работать.

Священник проснулся, как он всегда просыпался, веселый и бодрый. Еще лежа на постели, перекрестился и прочел свою любимую молитву «Царю небесный» и несколько раз проговорил: «Господи помилуй». Потом, спустив ноги, обулся, умылся, расчесал длинные волосы, надел старый подрясник и стал перед иконами на молитву. В середине чтения «Отче наш», на словах «и остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должником нашим», он остановился и вспомнил отца дьякона, который вчера, в пьяном виде, встретив его, бормотал, но так, что было слышно: «Фарисеи, лицемеры». Слова «фарисеи, лицемеры» особенно обидели Василия Давыдовича именно потому, что он считал себя подверженным всяким порокам, но только не лицемерию. И он был сердит на дьякона. «Да, оставляем, – проговорил он в душе, – Бог с ним», и продолжал дальше. При словах «не введи нас во искушение» он вспомнил, как вчера после домашней всенощной, которую он служил у богатого помещика Молчанова, ему было приятно пить чай с ромом.

II.

Помолившись, он посмотрелся в кривящее лицо зеркальце, расправил на обе стороны растущие вокруг уже большой лысины расчесанные белокурые волосы, с удовольствием взглянул на свое широкое, доброе, с редкой бородкой, моложавое, несмотря на его 42 года, лицо и вышел в зальцо, в которое матушка только что поспешно, с трудом вносила готовящийся уйти самовар.

– Что же ты сама. А Фекла?

– Что же сама? – передразнила матушка. – А то кому ж?

– Что же рано так?

– Приехали за тобой из Воздрема к боли. Женщина умирает.

– Давно?

– Да еще даве.

– Что ж вы меня не разбудили.

Отец Василий напился постного чаю (была пятница), взял дары, надел шубу, шапку и вышел твердой походкой в сенцы. Воздремский мужик ждал его в сенях.

– Здорово, Митрий, – сказал отец Василий и, поддерживая рукав, перекрестил мужика и дал поцеловать свою небольшую, твердую руку с коротко обстриженными ногтями и вышел на крыльцо.

Солнце взошло, но его не видно было из-за низко нависших туч. Мужик вывел из ворот телегу и подал к крыльцу. Василий Давыдыч легко поднялся с чеки заднего колеса на телегу и сел на обернутое дерюжкой сено на сиденье. Митрий сел рядом, тронул утробистую, лопухую кобылу, и телега загремела по замерзшим колчам. Попархивал снежок.

III.

Семейство Василья Давыдовича Можайского состояло из жены, ее матери, старой попадьи, и трех детей: двух сыновей и дочери. Старший сын кончал курс в семинарии и готовился в студенты, второй, любимец матери, меньшей, пятнадцатилетний Алеша, был еще в духовном училище, дочь Лёня, шестнадцати лет, жила дома, плохо помогала матери и тяготилась своей жизнью. Сам Можайский в свое время учился в семинарии так хорошо, что, окончив курс в 1840-м году одним из первых, готовился в академию и мечтал и о профессорстве и об

архиерействе. Но мать его, вдова дьячка, с одним сыном-пьяницей и тремя дочерьми, была в великой нужде. И то решение, которое он тогда принял, незаметно дало направление жертвы и самоотречения всей его жизни. Чтобы не огорчать старуху-мать, он решил бросить мечты об академии и поступить в сельские священники. Он сделал это из любви к матери, но сам себе он совсем не так объяснял свой поступок: он объяснял себе его своей ленью и нелюбовью к науке.

Место священника было в небольшом селе и получалось при условии женитьбы на дочери прежнего священника. Место было небогатое, и прежний священник был беден, и бедно было семейство из вдовы и двух дочерей. Та Анночка, с которой было связано получение места, была некрасивая, но очень бойкая девица и в истинном смысле слова пленила Василья Давыдовича, заставила его без размышления жениться на себе.

Василий Можайский женился и стал отцом Василием, сначала с короткими, а потом с длинными волосами, и счастливо прожил с своей женой Анной Тихоновной двадцать два года и теперь, несмотря на короткое романическое увлечение Анны Тихоновны студентом, сыном прежнего дьякона, всё так же был добр к ней, как и прежде, как будто еще нежнее любил ее за то недоброе чувство, которое он имел к ней во время ее увлечения. Увлечение это было для него поводом такого же чувства самоотречения и забвения себя, вследствие которого он отказался от академии, и дало ему такую же незаметную внутреннюю, тихую радость.

IV.

Сначала поп и мужик ехали молча. Да и дорога по жилью была такая колчеватая, что, несмотря на то, что ехали шагом, телегу бросало из стороны в сторону, и поп то и дело съезжал с сиденья и поправлялся и запахивался.

Только, когда выехали за село и, переехав через перекоп, мужик поехал лугом, поп заговорил.

— Что ж, или очень плоха хозяйка-то? — спросил он.

— Не чаем живой быть, — неохотно ответил мужик.

— Божью власть не руками скласть. Божья воля, — сказал поп. — Что же делать? Терпеть надоть.

Мужик поднял голову и взглянул в лицо попа. Он, видно, хотел сказать что-то сердитое. Но, увидав ласково смотревшее на него лицо, смягчился, мотнул головой и только проговорил:

— Божья воля-то воля. Да уж дуже трудно, батюшка. Один ведь. Что с ребятами станешь делать.

– А ты не впадай духом, Бог поднимет.

Мужик не отвечал и только обругал кобылу, перешедшую с рыси на шаг, и задергал вожжами.

Въехали в лес, где разъезженная во все стороны дорога была везде одинаково дурна. И долго ехали молча, выглядывая места, где лучше проехать. Только когда выехали на дорогу, шедшую яркими, уключившимися зелеными, поп опять заговорил:

– Хороши зеленыя, – сказал он.

– Ничего, – сказал мужик и больше не отвечал на заговариванья попа.

В ранний завтрак подъехали к двору больной.

Баба была еще жива. Страдания кончились, и она, бессильная поворотиться, лежала на кровати и только движением глаз проявляла присутствие жизни. Она призывающе смотрела на священника, и только на священника. Старуха стояла подле нее. Дети были на печке. Старшая, десяти лет, в одной рубашонке, простоволосая, стояла у столба, точно большая, подпершись правой рукой, поддерживаемой левой, молча смотрела на мать.

Поп подошел к больной, прочел молитвы, дал причастие, перекрестил ее и помолился на иконы.

Старуха подошла к умирающей, поглядела на нее, покачала головой и накрыла полотном лицо умирающей. От умирающей она подошла к попу и подала ему в руку монетку. Он знал, что это был пятак, и взял его.

Хозяин вошел в избу.

– Кончилась? – спросил он.

– Кончается, – сказала старуха.

Услыхав это, девочка завывала, что-то приговаривая. Заревели в три голоса и дети на печке.

Мужик перекрестился, подошел к жене и, открыв полотно, посмотрел на нее. Бескровное лицо было спокойно и неподвижно. Мужик постоял над умершей минуты две, потом осторожно накрыл лицо опять полотном и, опять перекрестившись несколько раз, повернулся к попу и сказал:

– Что ж, ехать, что ль?

– Что ж, поедем.

– Ладно. Попойть кобылу надо.

И мужик вышел из избы.

Старуха причитала и голосила, поминая о сиротах без родимой матушки, о том, что некому накормить, одеть их, что как пташечки выпали из гнездышка, так и детушки без родимой матушки. И за каждым стихом причитанья она с шумом втягивала в себя воздух и, слушая себя, всё больше и больше расходилась. Поп слушал, и ему становилось грустно и жалко детей и хотелось что-нибудь сделать для них. Он нащупал кошелек в кармане подрясника и вспомнил, что у него остался в кошельке полтинник, полученный вчера за всюнощную у Молчанова. Он не успел передать его жене, как он делал со всеми деньгами, и, не думая о последствиях, достал полтинник и, указав старухе, положил его на окно.

Хозяин вошел раздетый и сказал, что попросил кума свезть батюшку, а сам пойдет разживаться тесу на домовище.

V.

Кум Митрия, везший домой Василья Давыдовича, был бородатый, рыжий здоровенный мужик, общительный и веселый. Он по случаю проводов сына уже выпил и был в особенно веселом расположении духа.

– Митюхина кобыла вовсе стала, – сказал он. – Что ж человеку не пособить. Пожалеть надо. Верно я говорю? – Но, ты, милоч, – крикнул он на гнедого меринка с круто подвязанным хвостом, настегивая его.

– А ты полегче, – сказал Василий Давыдович, трясясь по колчам дороги.

– Что ж, можно и полегче. Что ж, померла?

– Да, кончилась, – сказал поп.

Рыжему хотелось и пожалеть, хотелось и посмеяться.

– Что ж, бабу взял, девку даст, – сказал он, поддаваясь голосу веселья.

– Нет, жалко сердечного, – сказал поп.

– Как не жалко. Беднота. Один. Пришел, говорит: свези попа, моя кобыла стала. Что ж, пожалеть надо. Так я говорю, батюшка?

– А ты, я вижу, уже выпил. А? Это напрасно, Федор. Нынче будни.

– Разве я на чужие? Я на свои. Сына провожал. Прости, батюшка, Христа ради.

– Мне что прощать? Я только к тому, что лучше не пить.

– Известно, лучше, да как же быть? Кабы я какой–нибудь, а то ведь живем, слава Богу. Перед людьми нельзя. А я Митрия жалею. Как не жалеть! Летось у него же мерина увел какой–то. Тоже народ нынче стал.

И Федор стал рассказывать длинную историю, как с ярманки лошадей угнали, как одну зарезали на шкуру, а другую перехватили мужики.

– И уж били, так били, – с удовольствием рассказывал Федор.

– Что ж бить–то, зачем?

– А что ж его, гладить, что ли?

В таких разговорах доехали до дома Василья Давыдовича.

Василий Давыдович надеялся отдохнуть, но на его несчастье без него была получена бумага от благочинного и письмо от сына. Бумага от благочинного была неважная, но письмо сына вызвало семейную бурю, усиленную еще тем, что попадья потребовала от него деньги за вчерашнюю всенощную, а полтинника не было. Потеря этого полтинника только усилила гнев жены, но главная причина гнева было письмо сына и невозможность исполнить его желание, невозможность, причину которой попадья видела в беззаботности своего мужа.

Комментарии Н. К. Гудзия

Приводимые в комментариях цитаты из неопубликованных дневников и записных книжек Толстого извлекаются из автографов, хранящихся в Архиве Толстого во Всесоюзной библиотеке имени Ленина и в Государственном Толстовском музее. Выдержки из неопубликованных писем Толстого и к Толстому извлекаются также из автографов, хранящихся в различных рукописных собраниях. Сокращенные ссылки, делаемые при этом, как и в других случаях, означают: АТБ – Архив Толстого во Всесоюзной библиотеке им. Ленина, АЧ – Архив В. Г. Черткова, хранящийся в Государственном Толстовском музее и частично у В. Г. Черткова, ГТМ – Государственный Толстовский музей, ИРЛИ – Институт русской литературы Академии наук СССР.

«ОТЕЦ ВАСИЛИЙ».

Первое упоминание Толстого о работе над «Отцом Василием» относится к 30 сентября 1906 г. Под этим числом в Дневнике записано: «Начал было рассказ о священнике. Чудный сюжет, но начал слишком смело,

подробно. Не готов еще, а очень хотелось бы написать». Непосредственно вслед за этим следует такая фраза: «Философский, метафи[зически]–религиозный вопрос нудит и требует выражения более ясного и кажется, что нынче если не нашел решения, то приблизился очень к нему». Однако вряд ли эта фраза связана с замыслом рассказа, как полагает В. И. Срезневский в примечании к нему, напечатанном, как и рассказ, в XV томе «Полного собрания художественных произведений» Л. Толстого, стр. 268. Судим так на основании записи 20 октября (см. ниже), где Толстой говорит о том, что ему хочется писать художественное и религиозно–метафизическое. 3–4 октября в Дневнике записано: «Сейчас утро. Хочу пописать Василия Можайского». Василием Можайским герой рассказа назван в первой исправленной Толстым копии. [1] Судя по этому, 3–4 октября первый автограф уже был написан, переписан и исправлен. В следующей, непосредственно примыкающей к этой записи от 10 октября Толстой говорит о том, что желания своего не исполнил, так как отвлекся писанием статьи, впоследствии озаглавленной «Что же делать?» 20 октября однако он вновь записывает, что ему «хочется писать художественное и религиозно–метафизическое». Под 23 октября в Дневнике записано: «Очень хочется писать Священника, но опять думаю о том, какое он произведет впечатление». В течение ближайшего месяца Толстой был занят писанием и переделкой статьи «Что же делать?» и рассказа «Что я видел во сне...». 17 ноября он записывает в Дневник: «Начал нынче было писать «Отца Василия», но скучно, ничтожно». В дальнейшем упоминаний о рассказе не встречается. Видимо, после 17 ноября Толстой больше к нему не возвращался, и рассказ остался неоконченным.

К рассказу «Отец Василий» относятся три рукописи, хранящиеся в рукописном отделении ИРЛИ (АЧ) (шифр. 22. 5. 19).

1. Автограф на 5 листах формата малого почтового листа, исписанных, кроме первого и последнего, с обеих сторон. На обороте первого листа – отрывок машинописного текста четырнадцатой главы статьи «О значении русской революции» с поправками рукой Толстого. Рассказ озаглавлен здесь «Иоанн Софоклов». Текст, поделенный на две главы, соответствует тексту первых трех глав последней редакции (первая глава автографа соответствует первой и второй главам последней редакции). Рукопись нумерована рукой Толстого. Второй лист, заключающий в себе текст между словами «Да ты чей будешь?» и «Воздремский мужик вошел в людскую избу» – утерян. В автографе мало исправлений и помарок.

2. Рукопись на трех полулистах писчей бумаги, согнутых пополам, и одном полулисте почтовой бумаги малого формата: заключена в обложку. Полулисты написаны на пишущей машинке, с поправками рукой Толстого. Оставшаяся недописанной лицевая страница последнего полулиста, а также оборотная и полулист почтовой бумаги исписаны рукой Толстого и заключают в себе текст, соответствующий четвертой главе и обозначенный цифрой 4. Машинописный текст представляет собой копию, не вполне исправную, автографа. Заглавие «Иоанн Софоклов» на первой странице и на обложке исправлено на «Отец Василий» и в связи с этим Иоанн всюду заменен Василием, а в начале третьей главы вместо зачеркнутого «Ивана Дмитриевича Софоклова» написано «Василия

Давыдовича Можайского». Машинописная цифра II, обозначающая главу, исправлена на 3, цифра же 2 для обозначения главы отсутствует.

Наиболее существенные исправления в копии автографа следующие.

После слов «вышел мужик в кафтане», стр. 86, строка 6, добавлено: «съ поднятымъ воротникомъ и шапкѣ»; после слов: « – К батюшке», стр. 86, строка 10, слова «къ больной» зачеркнуты и вместо них написано: « – Чего надо? – Къ боли»; после слов «Да ты чей будешь?», стр. 86, строка 13, слова « – Абакумовъ, Хведоръ. Хозяйка помираетъ» зачеркнуты и вместо них написано: « – Изъ Воздрема»; после слов «Из горницы в кацавейке и платке», стр. 86, строка 17, вписаны слова «и валенкахъ»; после слов «вышла матушка», стр. 86, строка 17, зачеркнуто: «худая, блѣдная, миловидная женщина» и написано: «толстая, приземистая женщина, и заговорила сердитым, хриплым голосом». После этого зачеркнуты слова « – Кто тутъ?» и вместо них написано: « – Это еще кого нелегкая принесла?» И далее слова: « – Пускай подождетъ. Чего же вы еще не затапливаете?» исправлены так: « – Ладно. Подождетъ. А вы чего дрыхнете? И печь не затапливали». После слов «Разве время?», стр. 86, строка 23, зачеркнуто: «Давно пора» и вместо этого написано: « – Я бы не говорила, коли не время». После этого фраза «Рыжій мужикъ изъ Воздрема сидѣль молча и неподвижно на лавкѣ, дожидаясь» исправлена так: «Воздремскій мужикъ ввелъ лошадь въ ворота, вошелъ въ людскую избу, перекрестился на иконы, поклонился матушкѣ и сѣлъ у двери на лавкѣ». Дальше в автографе и копии читалось так:

Жена его два дня мучалась въ родахъ, родила мертваго и прежде стонала и металась, а къ вечеру затихла, и мать послала его за батюшкой.

Было трое дѣтей, старшему 7 лѣтъ. Работникъ былъ онъ одинъ.

Онъ сидѣль теперь неподвижно, глядя на полъ, и не думалъ ни о женѣ, ни о дѣтяхъ, ни о себѣ, что онъ будетъ дѣлать, а отдавался, не противясь, тому, что навалилось на него и то, что съ нимъ будетъ, также, какъ и то, когда войдетъ батюшка и поѣдетъ съ нимъ. Одно, что онъ не думалъ, а всѣмъ существомъ сознавалъ, было то, что было у него на умѣ и на языкѣ: Божья воля.

В этом отрывке существенные исправления вделаны, начиная от слов: «Онъ сидѣль теперь»:

Онъ сидѣль неподвижно у двери и думалъ о томъ, застанетъ ли батюшка жену живою и какъ онъ повезетъ его: прямо черезъ Косое, какъ онъ сюда ѣхалъ, или въ объѣздъ. Ужъ очень плохо подъ селомъ. Ручей замерзъ, а не держитъ. Насилу выбрался. Когда кто входилъ въ избу, онъ взглядывалъ, слѣдилъ глазами за тѣмъ, что дѣлали работникъ и работница, и былъ радъ, когда работникъ, сваливъ вязанку березовыхъ дровъ у печи, попросилъ его наколотъ лучину. Онъ раздѣлся и сталъ работать. Радъ былъ, что не думается о домѣ.

После слов «было слышно: «Фарисеи, лицемеры», стр. 87, строка 10, вписано: «Слова фарисеи, лицемеры особенно обидели его именно потому, что он считал себя подверженным всяким порокам, но только не лицемерию. И он был сердит на Дьякона». Далее фраза «расправил еще волосы» распространена так: «Расправил еще на обе стороны расчесанные блокурые волосы». Вслед за этим слова «приятное, блондинное, молодое... лицо» исправлены так: «простое, доброе, курносое... лицо». Далее между словами «поспешно» и «вносила» вставлены слова «с трудом». После слов «готовящийся уйти самовар», стр. 87, строки 24–25, добавлено: « – Чего же ты сама? А Фекла? – Что же сама? – передразнила его матушка. – А то кому ж?» После слов: «надеть шубу, шапку и выехать», стр. 87, строка 34, добавлено:

плавной, твердой походкой в снцы. Воздремский мужик ждал его в сняхъ. Отец Василий, поддерживая рукав, перекрестил его и дал поцеловать свою небольшую, твердую руку с коротко обстриженными ногтями и пошел садиться.

В третьей главе фраза «дочь его Елена 16-ти лет жила дома и мучительно тяготилась своей жизнью» исправлена так: «дочь Леня 16-ти лет жила дома, плохо помогала матери и тяготилась своей жизнью». После слов «с которой было связано получение места», стр. 88, строки 22–23, слова «была миловидная и кроткая, но болезненная девушка» исправлены так: «была миловидная и бойкая девушка». После слов «увлечение Анны Тихоновны студентом, сыном прежнего дьякона», стр. 88, строки 29–30, в автографе читалось:

Отец Иванъ не только простилъ ее, но еще какъ-будто еще НѢЖНѢ любилъ ее за увлеченіе ея, отъ котораго онъ страдалъ

[2] первое время, но которое потомъ было для него поводомъ не только прощенія, но самоотреченія и забвенія себя и устремленія всего вниманія на ея жизнь и ея душевное состояніе.

Это место в копии исправлено очень близко к последней редакции рассказа.

В автографе четвертой главы сравнительно немного исправлений и зачеркнутых мест. Из последних отметим лишь два. В начале главы зачеркнуты слова: «Изда Федора Абакумова была в срединѣ деревни, в проулкѣ», указывающие на то, что вначале Толстой не предполагал рассказывать эпизод переезда от дома священника в Воздрем. После слов «Он знал, что это пятак, и взял его», стр. 89, строки 34–35, также зачеркнуто.

Федоръ стоялъ молча у стола и глядѣлъ въ землю.

– И чѣмъ хоронить будешь. Хотя корову послѣднюю продавать.

Вслед за текстом четвертой главы ошибочно поставлена цифра IV, за которой никакого текста не следует.

3. Рукопись на 12 листах в 4° (6 согнутых пополам полулистов). На первых пяти листах – исправленная рукой Толстого копия предыдущей рукописи, написанная на пишущей машинке. На оставшейся чистой части предпоследней страницы пятого листа, на последней странице того же листа и на первых трех страницах шестого – автограф вновь написанного конца четвертой главы и всей пятой. Рукопись заключена в обложку, на которой переписано на машинке заглавие «Отец Василий».

Наиболее существенные исправления, сделанные в машинописном тексте, таковы. После слов «сама помирала», стр. 86, строка 28, зачеркнуто: прежде стонала и металась, а къ вечеру затихла, и мать послала его за батюшкой. Было трое дѣтей, старшему семь лѣтъ. Работникъ былъ онъ одинъ. Следующий далее абзац, начинавшийся в рукописи № 2, после исправления ее, словами: «Онъ сидѣлъ неподвижно у двери и думалъ о томъ» исправлен так, как он читается в печатном тексте. После слова «Потом», стр. 87, строка 4, вписаны слова «спустивъ ноги». После слов «расчесал длинные волосы», стр. 87, строка 5, вписано и зачеркнуто: «раньше только на затыбокахъ». После слов «и остави вам долги наша», стр. 87, строка 7, зачеркнуто:

онъ остановился, вамѣтивъ за собой, что произносить слова, не приписывая имъ значенія, и вновь повторилъ, стараясь понимать и чувствовать то, что говорилъ.

После слов «расправил на обе стороны», стр. 87, строка 19, вписано: «растущіе вокругъ уже большой лысины»; после слов «белокурые волосы», стр. 87, строка 20, вписано зачеркнутое потом: «росшіе кругомъ больше ладони»; после слов «взглянул на свое», стр. 87, строки 20–21, зачеркнуты слова «простое» и «курносое» и вписаны – «широкое» и «съ рѣдкой бородкой»; после слов «и вышел на крыльцо» стр. 87, строка 38, зачеркнуто следующее место, бывшее и в автографе и в первой копии:

Телѣга была запряжена утробистой, шаршавой, гнѣдой, лопухой кобылкой, на телѣгѣ было къ заду сидѣніе изъ сѣна, обернутаго дерюжкой. Абакумовъ съ тѣмъ же неподвижнымъ лицомъ стоялъ у телѣги, хотѣлъ посадить батюшку.

Вместо этого вписаны слова, читающиеся в печатном тексте. После слов «сад рядом, тронул», стр. 87, строки 42–43, вписано: «утробистую, лопухую»; после слов «всей его жизни», стр. 88, строка 14, вписаны две фразы, читающиеся в печатном тексте («Чтобы не огорчать»... нелюбовью к науке»). Слова «бойкая дѣвушка» исправлены на «некрасивая, но очень бойкая дѣвица», стр. 88, строка 23–24. После слов «и стал отцом Василием», стр. 88, строка 26, добавлено «сначала съ короткими, а потомъ съ длинными волосами»; после слов «с своей женой», стр. 88, строка 28, добавлено: «Анной Тихоновной»; после слов «была такая», стр. 88, строка 39, слово «неровная» зачеркнуто и

вместо него написано «колчеватая»; после слов «уклучившимися зелеными», стр. 89, строка 16, зачеркнуто:

Попъ похвалиль зелена.

– Да, кто рано посѣяль, – сказалъ Абакумовъ.

Заговорили объ урожаѣ, о картофелѣ, о соломѣ.

и вместо этого написаны слова, читающиеся в печатном тексте. После слов «подошла к умирающей», стр. 89, строка 32, добавлено: «поглядѣла на нее, покачала головой»; после слов «Заревели в три голоса и дети на печке», стр. 89, строки 39–40, зачеркнуто первоначальное окончание четвертой главы:

– Что же ѣхать, что ль? – спросиль Абакумовъ.

– Поѣдемъ.

Дорогой ни попъ, ни мужикъ ничего не говорили. Вылѣзая изъ телѣги, попъ велѣль подождать и, вызвавъ Абакумова въ сѣни, далъ ему рубль на похороны.

Вместо этого написано то, что читается в печатном тексте. Здесь после слов «и слушая себя», стр. 90, строка 6, зачеркнуто:

думала о томъ, что нынче ужъ мало, пускай попъ послушаетъ какъ у насъ въ Воздремѣ бабы голосають.

Имя и фамилия крестьянина – Федор Абакумов – всюду заменены словами «Митрій», «мужикъ», «хозяинъ»; именем Федор назван кум Митрия.

В автографе пятой главы исправлений очень мало. Отметим лишь в самом начале главы замену слов «Кумъ нового вдовца» на «Кум Митрия».

Впервые «Отец Василий» был напечатан в III томе «Посмертных художественных произведений Л. Н. Толстого» под редакцией В. Г. Черткова, издание А. Л. Толстой, М. 1911. Печатаем рассказ в настоящем издании, пользуясь всеми относящимися к нему рукописями. В рукописи, описанной под № 3, в соответствии со словами «Вошел работник», стр. 86, строка 31, написана явно несвязная фраза: «входившій Василій работникъ», причем слова «входившій» и «Василій» написаны рукой Толстого поверх зачеркнутых машинописных слов. Фразу эту, неотделанную, очевидно по рассеянности, исправляем в согласии с тем, как это сделано редактором посмертного издания. В той же рукописи, в конце четвертой главы, в словах «увлечение матушки студентомъ» слово «матушки» Толстым зачеркнуто и вместо него написано: «Анны Тихоновны съ». Получилась фраза: «увлечение Анны Тихоновны студентомъ». Так как союз «с» попал в эту фразу явно по рассеянности (очевидно, Толстой мысленно читал вместо «увлечение» слово «связь», «сближение» или какое-нибудь другое в этом роде), то, по примеру посмертного издания, и мы этот союз опускаем.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМУ ТОМУ.

В настоящий том входят произведения, написанные Толстым в период 1904–1906 гг. Художественные произведения, напечатанные в этом томе, не только не получили окончательной авторской отделки, как и все так называемые «посмертные произведения», но и в большей своей части (три из пяти) не закончены. Печатаются они однако, в согласии с принятым в этом издании порядком, в начале тома, перед законченными статьями, по новой орфографии, но тем набором (корпусом без шпон), которым печатаются незаконченные, неотделанные и неопубликованные при жизни произведения Толстого. Впервые публикуются здесь две до сих пор не опубликованные статьи Толстого – «Как и зачем жить?» и «Три неправды», а также варианты из черновых рукописей к произведениям, ранее опубликованным.

Указатель собственных имен составлен В. С. Мишиным

Н. Гудзий.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМУ ТОМУ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Толстого, а также тексты посмертных художественных произведений, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв во всех, без каких-либо исключений, случаях, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква, и начертаний до-гrotовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Толстого и лиц его круга («брычка», «цаловать»).

При воспроизведении текстов статей и незаконченных черновых редакций и вариантов художественных произведений, непечатавшихся при жизни Толстого, соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого», «тетенька» и «тетинька»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимения «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях,

когда без этого было бы затруднено понимание. Это ударение не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (как, напр., крючок вниз вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью; причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ]» – лишь, в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?]

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-на-крест и т. п., воспроизводятся не в сноске, а в самом тексте, и ставятся в ломаных < > скобках; но в отдельных случаях допускается воспроизведение в ломаных скобках в тексте, а не в сноске, в одного или нескольких зачеркнутых слов.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое воспроизводится курсивом, дважды подчеркнутое – курсивом о оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации соблюдаются следующие правила: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного написания); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно

с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки препинания в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [ ] скобках.

Пометы: *, **, ***, **** в оглавлении томов, на шмуц-титулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Толстого, *** – что

не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что ранее печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия портрета Толстого 1905 г. – между XII и 1 стр. стр.

Примечания

1

Следует отметить, что имя и фамилия, усвоенные Толстым священнику, – Василий Можайский – принадлежали, как это видно из метрической записи, священнику из Кочаковского прихода, в 1828 г. крестившему Толстого.

2

в копии ошибочно перепечатано: она страдала.